Земля наша велика и обильна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

Земля наша

ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша

Ответственный редактор:
С. В. Белецкий

Редколлегия:
Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна…», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладоги и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

В. А. Лапшин. Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения 5

Л. А. Губчевская. «Заповедный» — значит «особо хранимый» 8

Л. М. Всевиов (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова 11

А. А. Александров. «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи) 14

С. В. Белецкий. Геральдические подвески X–XI вв. 30

Р. Брузис. Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии 50

Ю. А. Виноградов. О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии 61

К. В. Горлов, Н. В. Григорьева. Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладоги 66

Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина. Изборская крепость в первой трети XIV в. 70

Т. Н. Джаксон. О природных чудесах Исландии 84

А. Н. Егорьков, А. В. Плохов. Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища 91

И. И. Еремеев. Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом 99

М. М. Казанский. О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы 113

С. Ю. Каинов. «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения) 125

О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова. Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты 140

А. А. Кищук, О. В. Овсянников. Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского 156

Л. С. Клейн. Спор о варягах как пережитое 183

Н. Б. Крыласова. Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае 201

Ю. А. Кулешов. Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии) 215

А. А. Купранис. О древнерусских весовых эталонах 241

А. В. Курбатов. Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным 245

В. А. Лапшин. Первые строители Петербурга 258

П. А. Миляев. Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада 267

К. А. Михайлов, А. А. Пескова. Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова) 286

Е. Р. Михайлова. Двушипные наконечники копий из Которского погоста 298

А. Г. Панкратов. Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси 312

В. Я. Петрухин. Вещий Олег и «могила в Ладоге» 322

Н. И. Платонова. Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии») 332

А. И. Сакса. «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в. 343

Е. В. Салмина, С. А. Салмин. В поисках захаба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г. 358

Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева. Новая находка из старых раскопок 379

В. Ю. Соболев. Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли 384

П. Е. Сорокин, П. А. Васин. Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья 395

Р. Спиргис. Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв. 405

С. В. Томсинский. Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля» 424

С. Н. Травкин. Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века 433

Сокращения 439

С. Н. Травкин
(Санкт-Петербург)

Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века

Использование денежных знаков в средние века имело ряд особенностей, отразившихся в материалах нумизматических тезавраций. Одной из таких особенностей является «повторное» использование старых монет.

В условиях низкого уровня развития транспорта монетное обращение имело ряд территориальных отличий. Рассмотрим это на примере южной части Восточной Европы, отделенной от северных земель полосой лесов и болот вдоль рек Припять и Десна. Южной границей рассматриваемой территории является северное побережье Черного моря, западной — нижнее течение Дуная и Карпаты, а восточной — нижний Дон. Вероятно, из этого региона необходимо исключить земли полуострова Таврии (Крыма), так как их средневековая история заметно отличалась от политических и социальных процессов, происходивших в континентальной части Юго-Восточной Европы.

Состав монетных находок является своеобразным археологическим источником. Монеты — важный хронологический индикатор. Однако отдельные находки монет имеют широкую хронологию использования. В связи с этим особую значимость в качестве хронологических маркеров приобретают клады (Круглов 2005: 87; Шувалов 1999: 374–376). В большинстве случаев предполагается, что монеты, обнаруженные в составе одного комплекса, имели одновременное хождение.

Каждый нумизматический клад с момента своего сокрытия может рассматриваться в качестве закрытого археологического комплекса. После попадания в землю монетный клад превращается в своеобразное отражение денежного обращения в момент археологизации, однако часто зеркало оказывается «кривым». Связана данная ситуация со сложным и противоречивым процессом формирования и сокрытия монетных кладов.

Тезаврации монет весьма разнообразны по причинам и особенностям своего образования и сокрытия. В научной литературе существует несколько сложных и достаточно спорных классификаций монетных кладов (Потин 1993: 171–177) Анализ нумизматического комплекса должен проводиться в зависимости от особенностей его формирования и попадания в культурный слой. Особенно важное значение имеет дата сокрытия клада или его случайного попадания в культурный слой. В ряде случаев для определения времени этого события индикатором могут служить младшие монеты нумизматического комплекса. Дополнительным показателем хронологии сокрытия и формирования клада может также служить структура тезаврации.

Вопрос о хронологии нумизматических кладов является предметом давней научной дискуссии (Потин 1981: 78–80). Особое место среди тезавраций занимают комплексы длительного накопления, которые формировались на протяжении десятилетий, а иногда и столетий. Состав этих кладов свидетельствует о постепенном накоплении богатства в руках их владельца или владельцев. Монеты в подобных комплексах формируют более или менее непрерывный хронологический ряд, в котором между датами чеканки самых «старых» и самых «молодых» экземпляров могут лежать десятилетия, а иногда столетия целенаправленной деятельности одного или нескольких владельцев комплекса (Потин 1993: 180–181).

В связи с существованием тезавраций длительного накопления возникает вопрос о времени формирования и сокрытия тех кладов, в хронологическом ряду монет которых имеются несомненные и длительные лакуны. Так, в 1845 г. в Киеве был обнаружен клад из 200 медных «восточных» монет. К сожалению, полная информация о структуре клада не сохранилась. Однако известно, что младшая монета в комплексе принадлежала монгольской чеканке от имени Менгу Каана в Бухаре и имела дату 651 год Хиджры (= 1253/ 1254 год от Р. Хр.). Старшая монета была отнесена к денежным знакам Аббасидов и выпущена от имени Мансура в Бухаре в 147 году Хиджры (= 765 год от Р. Хр.) (Марков 1910: 13).

Информация об этом кладе минимальна, но его состав не совсем обычен для Восточной Европы. Находки кладов с «восточными», чаще всего с джучидскими монетами эпохи Золотой Орды, широко распространены на территории южной части Восточной Европы начиная с XIII в. (Фёдоров-Давыдов 1960: 94–190; 1963: 165–218).

Нумизматические комплексы, содержащие куфические монеты VIII–X вв. известны на землях Восточной Европы, однако, как правило, это серебряные дирхемы (Янин 2009: 95–159, табл. 2). Верхняя хронологическая граница их активного обращения ограничена периодом конца X — XI в. (Кулешов 2015: 73–76).

В рассматриваемом комплексе разрыв между старшей и младшей монетами составляет почти 500 лет. Представляется маловероятным непрерывное обращение медного денежного знака на протяжении нескольких столетий. Складывается впечатление, что «древний» куфический медный фельс возник из небытия, как призрак более ранней эпохи средневековой нумизматики.

Особое место в нумизматике Юго-Восточной Европы занимают тезаврации, включавшие в себя одновременно античные и средневековые монеты. Античный компонент в подавляющем большинстве представлен чеканками Римской империи.

Денежные знаки Древнего Рима имели широкое распространение на землях Северного Причерноморья, однако хронология их обращения была ограничена (Столярик 1992). В связи с этим интересно отметить несколько тезавраций, в которых отразилось позднее использование античных монет.

В 1894 г. в с. Хренник (или Хренники) возле Ровно был найден клад, включавший серебряные западноевропейские, литовские и польские монеты XVI в. Дополнением к ним послужил (Кропоткин 1961: 74, № 866) один денарий императора Марка Аврелия (161–180).

В 1897 г. на территории Бессарабской губернии в Сорокском уезде возле с. Редь-Чересновец был обнаружен клад из 4437 серебряных и биллоновых монет. Он включал в себя несколько хронологических и этнических групп монет по времени

и месту чеканки. Подавляющее большинство составляли мелкие номиналы Речи Посполитой, выпущенные от имени Стефана Батория (1575–1586 гг.) и Сигизмунда III Вазы (1586–1632 гг.). Талеры и полуталеры государств Священной Римской империи германской нации и Соединенных Провинций Нидерландов охватывали период с 1564 по 1618 гг. Монеты Венгерского королевства были представлены в комплексе талерами, полуталерами и денариями королей Рудольфа II Габсбурга (1576–1608 гг.) и Матвея II Габсбурга (1608–1618 гг.). Чеканки Московского царства включали деньгу Фёдора Ивановича (1584–1598 гг.) и две копейки Бориса Фёдоровича Годунова (1598–1605 гг.). Особое место в материалах тезаврации занимала единственная серебряная монета Римской империи (Нудельман 1976: 106).

В 1911 г. недалеко от Киева в Дыбинцах был обнаружен клад из 156 серебряных германских, польских и шведских монет, датированных 1623–1637 гг. Дополняли их четыре денария античного Рима (Кропоткин 1961: 58, № 455).

В советское время возле с. Выграев Черкасской обл. был выявлен монетно-вещевой комплекс, включавший в себя польские и шведские серебряные монеты XVII в. и два римских денария — республиканский и императора Марка Аврелия (Кропоткин 1961: 86, № 1176). В данном случае необходимо отметить, что денарии Римской республики относительно редко встречаются в находках на землях Восточной Европы.

Другим похожим случаем может служить клад, обнаруженный в 1967 г. в Пэкуйул луй Соаре на территории Румынии возле города Констанца. В его состав входили 42 медные монеты, которые по времени и месту выпуска делятся на три части. Самой ранней была медная монета Римской империи, датированная по времени чеканки IV в. от Р. Хр. Вторую группу представляли денежные знаки Второго Болгарского царства, выпущенные от имени царей Ивана Александра и Михаила (1333–1335 гг.) — 28 экз., подражания монетам Ивана Срацимира (1360–1396 гг.) — 3 экз., подражания монетам Ивана Срацимира и Константина (XIV в.) — 8 экз. Третью группу составили медные мангыры Османской империи, чеканенные от имени султанов Баязида II (1481–1512 гг.) и Селима I (1512–1520 гг.) (Isacescu 1975: 253–255).

Обращает на себя внимание то, что во всех этих нумизматических комплексах между старшей античной монетой и основной нумизматической массой средневековых монет имеется лакуна более чем в тысячу лет. Учитывая определенное сходство в оформлении римских денариев и мелких средневековых номиналов христианской Европы, можно предположить, что античные чеканки могли вернуться в активное обращение в результате их случайной находки.

В дополнении к приведенным примерам можно добавить еще несколько тезавраций, в которых хронологический разрыв между самой ранней монетой и основным составом клада выражен не столь ярко.

В данном случае имеются в виду, прежде всего, клады XVI и XVII вв., содержавшие пражские гроши. Чеканка этих монет происходила с самого начала XIV и до XVI в., однако наиболее массовая чеканка продолжалась до начала XV в. (Козубовський 2010: 60–62).

В конце средних веков повторное использование монет можно предположить для наиболее ранних пражских грошей Вацлава II (чеканил пражские гроши в 1300–1305 гг.). Пражские гроши, выпущенные от имени королей Иоанна Люксембургского (1310–1346), Карла I (1346–1378) и Вацлава IV (1378–1419), имели более

позднюю хронологию чеканки и непрерывного обращения на землях Восточной Европы. Вероятно, их поздние находки выходят за пределы предложенной схемы повторного использования монет.

В 1882 г. в с. Княжое Владимиро-Волынского уезда был выявлен клад из золотых и серебряных монет. Преобладали в этом комплексе чеканки короля Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы. Дополняли их номиналы Венгрии, Венеции, Голландии, Пруссии, Швеции, восточных государств. Продукция монетных дворов Чехии была представлена единственным пражским грошем Вацлава II, от имени которого пражские гроши чеканились в 1300–1305 гг. (Сиверс 1922: 12, № 13).

В 1921 г. в Буске, недалеко от Львова, был обнаружен клад из 390 серебряных монет. В тезаврации преобладали чеканки XV и XVI вв. Польского королевства, Великого княжества Литовского, Венгерского королевства, государств Германской империи, Тевтонского ордена. Дополнением к ним служил один пражский грош Вацлава II (Соболева 1963: 133–134).

Клады, содержавшие ранние пражские гроши, имели менее выраженную хронологическую лакуну. Она охватывала период от ста до трехсот лет. Пражские гроши Вацлава II имели хронологические продолжения в более поздних выпусках данных монет. В связи с этим их использование (возможно повторное) не вызывает удивления.

Своеобразное место занимала средневековая тезаврация, обнаруженная на землях центральной части Бессарабии.

Клад, найденный возле с. Сесены (МССР, ныне — Республика Молдова) в 1973 г., по хронологии чеканки можно условно разделить на две части. Первая группа включала в себя монеты Венгерского королевства, Великого княжества Литовского, Османской империи и Молдавского княжества конца XV в. и первой четверти XVI в. Вторая группа монет представлена дирхемами Золотой Орды, выпущенными во второй половине XIV в. (Нудельман 1975: 103–104)

Между джучидскими дирхемами и остальной частью комплекса существует разрыв более чем в столетие. Характерной особенностью данного клада является то, что «вторичное» использование денежных знаков было связано с серебряными номиналами Золотой Орды. По своему оформлению и графике надписей эти дирхемы принципиально отличались от более поздней «христианской» части Сесенского клада. Внешний вид турецких акче соответствовал правилам ислама, но по весу и содержанию надписей они отличались от золотоордынских дирхемов.

На основании рассмотренных материалов можно сделать вывод о том, что появление в нумизматических закрытых комплексах монет, которые были повторно использованы создателями этих тезавраций, на территории южной части Восточной Европы было редким, но вполне реальным явлением. При этом между временем чеканки старшей и младшей частей клада возникала хронологическая лакуна в столетия, а иногда и в тысячелетия. Можно предположить, что создатель клада повторно возвращал в оборот монеты, временно вышедшие из обращения. В условиях низких грамотности и общей культуры населения существовала возможность хождения на рынке денежных знаков с нестандартной символикой и нечитаемыми надписями.

Чаще всего среди этих монет встречались денежные знаки Римской империи и пражские гроши. Эти монеты в свое время получили широкое распространение

на землях Юго-Восточной Европы. Похожая ситуация существовала для джучидских дирхемов и куфических монет.

По материалу изготовления среди повторно использованных монет преобладали экземпляры из драгоценного металла. В условиях средневековья в Восточной Европе это было серебро. Подобные денежные знаки обладали заметной ценой и могли заинтересовать не слишком богатого участника обмена.

Вызывает определенное удивление повторное использование медных номиналов, обладавших минимальной стоимостью. Вероятно, медные монеты могли иметь относительную ценность на рынке, что, возможно, свидетельствует о достаточно высокой потребности в средствах обращения на землях Юго-Восточной Европы в некоторые периоды средневековья.

В конечном итоге необходимо признать, что в условиях средневековой культуры и экономики на территории Юго-Восточной Европы «повторное» использование старых монет в нумизматических комплексах имело место, и оно может деформировать анализ хронологии тезавраций.

Литература

Козубовський 2010 — *Козубовський Г. А.* Празькі гроші XIV–XV ст. з археологічних пам'яток України // Археологія (Київ). 2010. № 4. С. 60–69.

Кропоткин 1961 — *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 114 с. (САИ. Вып. Г4-4).

Круглов 2005 — *Круглов В. П.* Этапы обращения византийских монет VI–VIII вв. в восточноевропейских степях и их датирующие возможности в памятниках археологии // Вияшко В. А. (ред.). Археологические записки. Вып. 4. Ростов/н/Д: Ростовская региональная общественная организация «Донское археологическое общество», 2005. С. 87–95.

Кулешов 2015 — *Кулешов Вяч. С.* Хронология обращения исламских монет в Восточной Европе (конец IX — XI в.) // Нумизматические чтения ГИМ 2015 года. Памяти Н. А. Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015). Москва 30 ноября — 1 декабря 2015 г. МДиС. М.: ГИМ, 2015. С. 73–76.

Марков 1910 — *Марков А. К.* Топография кладов восточных монет. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1910. 148 с.

Нудельман 1975 — *Нудельман А. А.* К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV — начале XVI в. // Гросул Я. С. (отв. ред.). Карпато-Дунайские земли в средние века: сб. ст. Кишинев: Штиинца, 1975. С. 94–124.

Нудельман 1976 — *Нудельман А. А.* Топография кладов и находок единичных монет. Кишинев: Штиинца, 1976. 196 с.

Потин 1981 — *Потин В. М.* Нумизматическая хронология и дендрохронология (по материалам новгородских раскопок) // ТГЭ. Т. 21. Нумизматика. 5. Л.: Искусство, 1981. С. 78–89.

Потин 1993 — *Потин В. М.* Монеты, клады, коллекции. СПб.: Искусство, 1993. 304 с.

Сиверс 1922 — *Сиверс А. А.* Топография кладов с пражскими грошами. Петроград, 1922. 37 с. (РАИМК. Труды нумизматической комиссии. II).

Соболева 1963 — *Соболева Н. А.* Пражские гроши в музеях Украины // Анохин В. А. (отв. ред.). Нумизматика и сфрагистика. Вып. 1. Киев: Наукова думка, 1963. С. 128–138.

Столярик 1992 — *Столярик Е. С.* Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в поздне-римское и византийское время (конец III — начало XIII в.). Киев: Наукова думка, 1992. 126 с.

Фёдоров-Давыдов 1960 — *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет // Шелов Д. Б. (ред.). Нумизматика и эпиграфика. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 94–192.

Фёдоров-Давыдов 1963 — *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Находки джучидских монет // Шелов Д. Б. (ред.). Нумизматика и эпиграфика. Т. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 165–221.

Шувалов 1999 — *Шувалов П. В.* Монеты между археологией и нумизматикой // Археологические вести. 1999. № 6. С. 324–400.

Янин 2009 — *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки по истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2009. 416 с.

Isacescu 1975 — *Isacescu E.* Un alt tezaur monetar gasit la Pacuiul lui Soare (j. Constanta) // Studii si cerceteri de numizmatica. V. 6. Bucuresti. 1975. P. 253–257.